

На правах рукописи

Глухих Анна Николаевна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ОБРАЗОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ
В РОМАНАХ Р.М. ЗОТОВА И Б. АКУНИНА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Пермь – 2020

Работа выполнена на кафедре русского языка, культуры речи и методики обучения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Калинина Людмила Викторовна

Официальные оппоненты:

Широкова Елена Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»;

Закирова Оксана Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Елабужского института (филиала) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Защита состоится _____ 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 в ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Учёного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru/>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/> и сайте ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.psu.ru/>.

Автореферат разослан

2020 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Роготнев Илья Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в русле системно-функциональной и интерпретационной лингвистики и посвящено анализу языковых средств, служащих для создания образа человека в художественном тексте (на примере исторической беллетристики Р.М. Зотова и Бориса Акунина).

Объектом исследования в работе являются языковые единицы, с помощью которых Р.М. Зотов и Б. Акунин, авторы беллетристических произведений, создают образы исторических деятелей.

Произведения Р.М. Зотова (1795–1871) и Б. Акунина (Г.Ш. Чхартишвили, р. 1956) были избраны для сопоставления потому, что эти писатели занимают, каждый для своего времени, сходное положение в литературе: их произведения в жанре исторической беллетристики очень популярны у массового читателя, но не признаются серьёзной критикой. Если Р.М. Зотов, автор XIX века, стоял у истоков русской исторической беллетристики и формирования коммерческой писательской стратегии, то Борис Акунин – современный автор, в чьих «проектах» коммерческая стратегия в её и текстовом, и внетекстовом выражении доведена до совершенства и осложнена постмодернистскими приёмами. Нас интересует прежде всего текстовый, связанный с поэтикой, аспект писательской стратегии обоих авторов, а именно – принципы отбора языковых средств для создания образов исторических деятелей.

Предметом исследования являются лексико-семантические, грамматические, стилистические особенности языковых средств создания образов исторических личностей в произведениях Р.М. Зотова и Б. Акунина, а также принципы системной организации этих средств в произведениях каждого из писателей, обусловленные авторским замыслом и отражающие специфику идиостиля писателя.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно находится в рамках господствующей в настоящее время антропоцентрической научной парадигмы и посвящено лингвистическим аспектам интерпретации образа человека (литературного персонажа). Лингвистика образа является одним из

актуальных направлений современного языкознания. Кроме того, настоящее исследование связано с изучением языка художественной литературы, который является объектом неослабевающего интереса лингвистов. Актуальность исследования обусловлена также важностью рассмотрения способов представления и принципов изображения известных исторических лиц в художественных текстах, созданных в разные исторические периоды; необходимостью выявления тех факторов, которые влияют на различия в создании образов исторических личностей; необходимостью углубления представлений об идиостиле каждого из авторов, об особенностях функционирования системы языковых единиц, используемых каждым из авторов для создания образа реального исторического лица.

Цель исследования – на материале историко-беллетристических романов Р.М. Зотова и Бориса Акунина выявить систему языковых средств, используемых авторами для создания образов известных деятелей прошлого, и определить закономерности употребления языковых средств каждым из писателей.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть различные подходы к описанию образа человека/персонажа в лингвистике;
- 2) показать целесообразность системного описания образа исторического деятеля как персонажа исторического романа с точки зрения его непроцессуальных и процессуальных характеристик;
- 3) проанализировать языковые средства создания непроцессуальных и процессуальных характеристик образов исторических деятелей в произведениях Р.М. Зотова и Б. Акунина;
- 4) дать сравнительную характеристику предпочитаемых каждым из авторов языковых средств и приёмов создания образов исторических деятелей;
- 5) выявить и охарактеризовать виды основных и второстепенных характеристик образа исторической личности в историко-беллетристическом произведении (на примере произведений Р.М. Зотова и Б. Акунина).

Научная **новизна** работы заключается в том, что в ней впервые даётся комплексный лингвистический анализ образов исторических личностей, представленных в романах Р.М. Зотова и Б. Акунина, на основе выявления непроцессуальных и процессуальных характеристик этих образов. Язык историко-беллетристических романов Р.М. Зотова и Б. Акунина впервые выступает в качестве объекта лингвистического изучения с указанных позиций. На основе анализа системы лексико-семантических и стилистических средств, используемых каждым из писателей, сопоставляются принципы создания ими образов исторических деятелей.

Материалом исследования явились 1215 контекстов, извлечённых из историко-беллетристических произведений Р.М. Зотова (578 контекстов) и Б. Акунина (637 контекстов). Конкретными **источниками** исследования послужили 10 исторических романов: «Двадцатипятилетие Европы в царствование Александра I» (1832), «Леонид, или Некоторые черты из жизни Наполеона I» (1832), «Таинственный монах» (1843), «Два брата, или Москва в 1812 году» (1851), «Таинственные силы, или Некоторые черты из царствования императора Павла I» (1859), «Две сестры, или Смоленск в 1812 году» (1860) Р.М. Зотова; «Коронация, или Последний из романов» (2000), «Внеклассное чтение» (2003), «Квест» (2015), «Детская книга для мальчиков» (2016) Б. Акунина.

В данных произведениях широко представлены образы исторических деятелей. В работе проанализировано 14 образов: 7 из романов Р.М. Зотова и 7 из романов Б. Акунина. Три из них встречаются в произведениях обоих авторов и служат объектом специального сравнительного анализа.

Гипотеза исследования состоит в том, что образ исторической личности в изображении разных беллетристов строится на сходной совокупности базовых характеристик и выборе таких единиц номинации, которые позволяют читателю идентифицировать персонаж как ту или иную историческую личность; различия в авторских интерпретациях образа той или иной исторической личности основываются на различии принципов отбора и

комбинации языковых средств для описания непроцессуальных и процессуальных характеристик исторической личности.

Методологической базой исследования являются идеи, представленные в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Г.И. Богина, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Л.Н. Чурилиной и др. (различные подходы к характеристике человека по данным языка); Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Ю.Б. Борева и др. (психологические и эстетические аспекты изучения художественного текста); Н.С. Болотновой, Б.М. Гаспарова, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Л.Я. Гинзбург, Н.А. Илюхиной, Н.В. Халиковой, Г.Г. Хисамовой, Л.Н. Чурилиной и др. (лингвистические аспекты анализа художественного текста, лингвистическая интерпретация художественного образа).

Методы исследования. В исследовании использованы общенаучные методы (наблюдение, сопоставление, анализ, синтез), индуктивный метод, в ходе которого обобщались наблюдения над языковыми фактами, методы системно-функциональной лингвистики (контекстный, интерпретационный, дистрибутивный, компонентный анализ). На разных этапах применялся также метод статистической обработки материала.

В качестве основной в исследовании применена методика описания образа человека/персонажа как совокупности непроцессуальных и процессуальных характеристик, предложенная С.В. Черновой. В соответствии с этим подходом образ человека/персонажа понимается как динамическая модель, в которой отражены не только статические (непроцессуальные) но и поведенческие (процессуальные) признаки человека, проявляющиеся в ходе его целенаправленной деятельности от замысла до осуществления замысла. К непроцессуальным характеристикам относятся внешний облик, вещный мир как отражение личности, интеллектуальные и душевные качества, система ценностных ориентаций. К процессуальным – жизненный путь как отражение биографии, модель поведения (цели и мотивы действий, предпочтение того или иного вида деятельности), образ действий в различных ситуациях, характер принятия решений; верификация.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит определённый вклад в лингвистическое изучение образа человека. Также в исследовании углубляются представления об особенностях идиостилей Р.М. Зотова и Бориса Акунина, что является важным с точки зрения сразу нескольких направлений стилистики (стилистика художественного текста, изучение индивидуального стиля писателя, изучение стилистического состояния языка разных исторических эпох, изучение системы выразительных средств языка). Внимание к образам выдающихся исторических личностей придаёт исследованию значимость с точки зрения смежных гуманитарных наук (истории, литературоведения, культурологии, имиджологии и др.).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении с лингвистических позиций образа человека в художественном тексте, а также в практике вузовского преподавания таких дисциплин, как «Современный русский язык», «История русского литературного языка», «Стилистика», «Филологический анализ текста», «Актуальные проблемы современной лингвистики».

Положения, выносимые на защиту:

1. Образ исторической личности в историко-беллетристическом произведении строится на основе черт реального человека (прототипа), художественно осмысляемых и корректируемых автором в соответствии с его замыслом с помощью средств языка, и может рассматриваться как возможная «модель», «интерпретация» исторической личности. Анализ языковых средств создания образа исторической личности в произведениях разных авторов позволяет выявить основные (базовые, наиболее значимые для раскрытия сущности образа) и второстепенные (факультативные) структурные компоненты этой «модели».

2. Образы исторических личностей в произведениях Р.М. Зотова и Б. Акунина строятся на сходной совокупности базовых характеристик и выборе таких единиц номинации, которые позволяют читателю идентифицировать

персонаж как ту или иную историческую личность. Общим для обоих авторов является также тематическое преобладание непроцессуальных (не связанных с деятельностью) характеристик и количественное преобладание процессуальных (связанных с деятельностью) характеристик. Непроцессуальные характеристики представлены большим числом рубрик, большей детализацией, в то время как на выражение процессуальных характеристик приходится большее количество контекстов.

3. Из непроцессуальных характеристик в создании образов исторических личностей в произведениях Р.М. Зотова и Бориса Акунина преобладают «интеллектуальные качества» (характеристика отмечена у 11 персонажей из 14) и «черты характера, душевные качества» (11 из 14); из процессуальных чаще всего используются «особенности речевого поведения» (12 из 14) и «способы фактического осуществления деятельности» (11 из 14). Эти 4 вида характеристик следует признать базовыми для описания исторической личности.

4. В произведениях современного автора Бориса Акунина образы исторических личностей наделены большим количеством разнообразных характеризующих деталей, чем в произведениях автора XIX века Р.М. Зотова (в 1,6 раза), несмотря на то, что Р.М. Зотов как повествователь находится от своих персонажей на меньшей временной дистанции и даже является современником некоторых из них. Это можно объяснить не только различием идиостилей двух авторов, но и отмечаемой в научной литературе закономерностью: по мере увеличения временной дистанции между автором и изображаемой им исторической эпохой активность автора возрастает.

5. Характеристика исторической личности в произведениях Р.М. Зотова и Б. Акунина чаще всего даётся в словах автора, реже всего – в прямой речи самого персонажа. Это объясняется тем, что повествование в проанализированных произведениях ведётся не от имени исторической личности, и поэтому историческая личность редко выступает субъектом речи и высказывает оценку собственных действий.

6. Исторические личности в произведениях Р.М. Зотова изображаются, как правило, схематично и идеализируются, о чём свидетельствует использование для их характеристики лаконичных, прямых, стилистически возвышенных и мелиоративных языковых средств. Исторические личности в романах Бориса Акунина изображаются преимущественно в сниженном и ироническом ключе, о чём говорит использование разнообразных по форме языковых средств пейоративной окрашенности при утрировании в образе персонажа отдельных характеризующих деталей. Отмеченные различия в принципах отбора языковых средств для изображения исторической личности можно объяснить культурно-историческими причинами: принадлежностью рассматриваемых авторов к разным историческим эпохам, литературным направлениям, разным периодам становления исторической беллетристики и коммерческой писательской стратегии.

Работа прошла **апробацию** на следующих международных и всероссийских научных конференциях:

1. Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: XVI Межрегиональная научно-практическая конференция 26 февраля 2016 года (г. Киров, Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2016).

2. Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: XIII Всероссийская научная конференция молодых ученых 21–22 апреля 2016 года (Нижний Новгород, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет), 2016).

3. Достижения вузовской науки: XXII Международная научно-практическая конференция (Новосибирск, Центр развития научного сотрудничества, 2016).

4. Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: Международная научная конференция, посвящённая памяти д. ф. н., профессора Войловой К.А. (Москва, Московский государственный областной университет, 2017).

Структура работы. Работа состоит из Введения, четырёх глав, Заключение, Библиографического списка, включающего 194 наименования, и Приложения, которое содержит 14 схем, отражающих структуру образов исторических личностей в произведениях Р.М. Зотова и Б. Акунина. Общий объём работы – 229 страниц.

Соответствие паспорту специальности. Отражённые в диссертации научные положения соответствуют паспорту специальности 10.02.01 – Русский язык, в частности, следующим областям исследования: «п. 6. Семантика русского языка. Образ человека в РЯКМ».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность, объект, предмет, материал, методы исследования, ставятся цели и задачи работы, обосновываются её научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, вынесенные на защиту.

Глава I «Лингвистические аспекты изучения персонажа художественного произведения» посвящена теоретическим основаниям исследования и содержит обзор различных подходов к описанию образа человека в языке.

В параграфе 1.1. «Персонаж художественного произведения как модель личности» показывается, что литературный персонаж может квалифицироваться как модель человека/личности, созданная писателем в соответствии с его авторским замыслом с помощью средств языка.

В параграфе 1.2. «Лексема персонаж в толковых словарях русского языка» показывается, что сема ‘лицо’ действительно позволяет соотносить персонаж с человеком, учитывая, однако, что персонаж – это человек вымышленный, хотя и с достаточной степенью правдоподобия.

В параграфе 1.3. «Языковые средства создания образа персонажа как объект лингвистической характеристики» дан систематизированный обзор научных работ по проблематике исследования. Так, в центре внимания лингвистов могут быть языковые средства, характеризующие *ту или иную составляющую образа персонажа* (внешнюю и/или внутреннюю речь, портрет, одежду и атрибуты, пространство действий персонажа и т.д.); *языковые единицы определённой части речи*, участвующие в создании образа персонажа (прилагательные, глаголы, существительные и т.д.); языковые средства, на которых строится тот или иной *стилистический приём* описания персонажа

(антитеза, эпитет, сравнение и т.д.). Существуют также работы, представляющие собой *комплексную характеристику* образа персонажа с учётом всех перечисленных аспектов анализа и экстралингвистических факторов. Крупнейшими концепциями комплексного описания человека по данным языка в настоящее время являются теории *языковой личности* (ср. работы Г.И. Богина, В.В. Виноградова, Е.М. Залогойной, Ю.Н. Караулова, Л.Н. Колесниковой др.), *речевого портрета* (ср. труды Е.Д. Павлычевой, М.В. Панова, Ю.Ю. Ушаковой и др.), *лингвокультурного типажа* (ср. работы В.И. Карасика и др.), *образа человека* (ср. публикации Ю.Д. Апресяна, О.В. Закировой, Н.А. Кузнецовой, Н.Г. Наумовой, К.М. Стариковой, О.В. Томберг, С.В. Черновой и др.).

Параграф 1.4. «Персонаж художественного произведения как образ человека» содержит рассмотрение различных лингвистических подходов к интерпретации образа человека по данным языка. В диссертации мы придерживаемся динамической модели лингвистической интерпретации образа человека, предложенной С.В. Черновой и получившей дальнейшее развитие в трудах её учеников и коллег. Согласно данному подходу, образ человека представляет собой «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т.д.) посредством восприятия, памяти, воображения и получающих отражение в языковых формах» (Чернова С.В. Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема: м-лы Междунар. конф. 5–7 октября 2011 г. Киров: Изд-во ВятГУ, 2011. С. 13). К непроцессуальным характеристикам образа человека относятся внешность, одежда, социальное происхождение, система ценностей, пристрастия, желания и т.д., к процессуальным – деятельность, модель поведения, образ жизни.

В **параграфе 1.5. «Специфика изображения мира и человека в исторической беллетристике. Аспекты лингвистического анализа произведений на историческую тему»** подчёркивается, что основным

отличием исторической беллетристики от других повествований на историческую тему является значительное преобладание вымысла над документальностью изображения, что необходимо учитывать при описании образов персонажей таких произведений. В рамках отечественной исторической беллетристики в начале XIX века начала формироваться особая – коммерческая – писательская стратегия, ориентированная на успех у массового читателя и поощряющая создание произведений «по формуле». Данная стратегия не может не влиять на выбор писателем языковых средств для создания образов персонажей. Учёные, занимавшиеся изучением языка художественных произведений об историческом прошлом (Г.О. Винокур, Г.Ю. Завгородняя, Ю.Д. Кравченко, А.Е. Кукулина, Е.Н. Мешалкина, Н.М. Нестеров, Л.Г. Самотик, В.Ю. Троицкий, С.В. Чернова, В. Шмид, Н.М. Щедрина и др.), обращают внимание на то, что не следует ожидать от писателя правдоподобия в изображении ни самого исторического лица, ни его эпохи в целом. Художественный образ исторической личности является лишь возможной «интерпретацией» реальной личности.

Глава II «Языковые средства создания образов исторических личностей в произведениях Р.М. Зотова» открывается *параграфом 2.1. «Р.М. Зотов как автор произведений на историческую тему. Общая характеристика материала исследования»*, где мы кратко характеризуем творчество романиста и определяем логику описания языкового материала.

Далее нами последовательно анализируются **языковые средства создания образов** Наполеона (*параграф 2.2.*), Александра I (*2.3.*), Екатерины II (*2.4.*), царевны Софьи и императрицы Марии Фёдоровны (*2.5.*), А.В. Суворова и М.И. Кутузова (*2.6.*).

При анализе образа *Наполеона* было выявлено, что для номинации этого персонажа, кроме имён собственных, используются прежде всего характеризующие предикаты, представленные логическими и образными перифразами (*первый полководец своего века, великий гений, победитель народов, грозный повелитель исполинских сил* и др.). Внешность и атрибуты

персонажа получают весьма поверхностное описание. Из непроцессуальных характеристик более всего представлена система ценностей (власть, война, слава). Использование для обозначения этих ценностей имён существительных (*славолюбие, честолубие, властолубие*) и сочетаний типа «*всегда + глагол*» (*всегда желал*) позволяет воспринимать их как устоявшиеся, постоянные. Образ Наполеона создаётся прежде всего за счёт процессуальных характеристик (представлены мотивы и цели деятельности, фактическое осуществление задуманного, особенности речевого поведения, верификация). На морфологическом уровне можно заметить обозначение успешных действий Наполеона глаголами прошедшего времени с аористическим значением, неудачных действий – формами с имперфектным значением. Верификация передаётся в основном за счёт глаголов интеллектуального и эмоционального состояния. Ср., напр.: *С этой минуты увидели все державы, что в честолубии Бонапарте нет ничего священного и что мир с ним пустое слово; Наполеон бросился на этот отряд, разбил его, завладел опять Реймсом; Бонапарте, по-видимому, соглашался, обещал, но не исполнил; Наконец сам Наполеон почувствовал всю затруднительность своего положения и в политическом и в стратегическом отношении* (Двадцатипятилетие Европы...). Наполеон как историческая личность получает в романах Р.М. Зотова разностороннюю и в целом достаточно объективную характеристику. Автор, по большей части восхищаясь гениальностью Наполеона, всё же отмечает (прежде всего устами других персонажей) и недостатки его личности: чрезмерную самоуверенность, славолюбие, корыстные мотивы поступков, вспыльчивость в общении.

При создании образа *Александра I* широко используются однословные номинации *монарх, государь, император, царь, вождь*. Среди непроцессуальных характеристик полностью отсутствует описание внешности и атрибутов персонажа. Система ценностей и интеллектуальные качества представлены декларативно (*ангел, гений, истинный христианин*). Р.М. Зотов сосредоточивает внимание читателя на внутренних качествах, присущих монарху, используя для этого существительные и прилагательные, нередко

однокоренные, за счёт повторения в тексте подчёркивающие наличие у персонажа данного качества (*кроткий – кротость; великодушный – великодушие; мудрый – мудрость; милосердие, благосердие* и др.). Процессуальные характеристики Александра представлены глаголами с положительной или нейтральной окрашенностью, которые лишь в самом общем виде передают фактическое осуществление задуманного и отчасти особенности речевого поведения, ср.: *...распространял отрасли промышленности и торговли, ободрял сословия и награждал трудолюбие* (Двадцатипятилетие Европы...). В образе Александра Р.М. Зотов (как в собственных словах, так и словах других персонажей) воплощает представления своих современников об идеальном правителе, ср.: *Царствование его было непрерывною цепью щедрот и благодеяний; если б историки и исчислили все царственные подвиги его по лучшей части дел его, дел благотворений, изображения ангельской души и кротости сердечной в частной жизни незабвенного сего государя перо их никогда не возможет ни описать, ни исчислить* (Двадцатипятилетие Европы...).

При характеристике **Екатерины II** Зотов использует разнообразные средства номинации, как однословные, так и перифрастические: *гений, мудрец, законодательница, отражение божества* и т.д. Среди неперифрастических характеристик практически отсутствует описание внешности (*величественная красота*), вещных атрибутов и системы ценностей, так как писатель акцентирует внимание на внутренних качествах императрицы и её интеллекте: она *мудрая законодательница, умнейшая голова <...> в Европе*, является *источником добра, света и милостей* для своих подданных, заботится о своей державе, со всеми *ласкова и благосклонна*. Эти качества Р.М. Зотов нередко передаёт с помощью прилагательных в превосходной степени: *умнейшая, добрейшая, любезнейшая*. Процессуальные характеристики Екатерины сводятся к констатации совершения различных действий, направленных на благо государства: *соделалась обладательницей, вела переписку, успела совершить*

подвиги, хотела издать благодетельный кодекс. Образ Екатерины II явно идеализируется писателем; в речи других персонажей поддерживается оценка автора.

Языковые средства, использованные для характеристики *царевны Софьи*, дают яркое представление о её целях (*захват самодержавия*), методах достижения цели (*происки, злодеяния, захват власти*), проявляемых при этом качествах (*властолюбие, хитрость*), манере речи (*приказала, поручила, дозволила, перебила, быстро спросила, запальчиво спросила*), испытываемых эмоциях (*встревоженная, притворно ласковый тон, вспыхнув от негодования*). При характеристике Софьи преобладают процессуальные характеристики, связанные с деятельной и властной натурой царевны. Ср., напр.: *Правительницею была назначена вдова Царица Наталья Кирилловна, но по проискам дочери её властолюбивой Софии это не состоялось; Она сама захватила в свои руки бразды правления; Царевна София, хотя и пострижена была в монахини, но все еще не оставляла своих помыслов возвратить власть в свои руки, тайно сносясь при помощи немногих своих приверженцев с опальными стрельцами* (Таинственный монах). Характеристика образа дается только в речи автора.

Образ *Марии Фёдоровны* идеализирован, причём акцент сделан на непроцессуальных характеристиках, ср.: *нежные черты лица, высокий рост, величественная походка, прекрасная душа, самое доброе и великодушное сердце, верный друг* и др. Мария Фёдоровна – образец всех земных добродетелей, ей свойственны *простота, величие, любезность, а также робость* (перед Екатериной). Из процессуальных характеристик ей приписывается только то, что она всю жизнь *делала добро*. При этом Мария Фёдоровна осуществляет верификацию, которая сводится к тому, что её *успех превзошёл все надежды*. Полностью положительный образ Марии Фёдоровны создаётся в речи автора, а также других персонажей.

Что касается образов полководцев А.В. Суворова и М.И. Кутузова, то описание внешности в обоих случаях практически отсутствует, имеется лишь указание на возраст: Суворов – *старый хрыч, старичок-оригинал*, Кутузов –

старец (обратим внимание на различную стилистическую окрашенность приведённых единиц). Но в том и другом случае сообщается, что каждый из полководцев – гений и обладает большим умом. **А.В. Суворов** показан писателем не столько в образе великого полководца, сколько чудаковатого старика. Эта тенденция прослеживается и в речи автора, и в речи других персонажей (*захлопал руками и запел петухом; физиономия его мгновенно приняла другое выражение; нарушая этикет, вскочил со своего места, подбежав с жаром поцеловал его руку; разыграл комедию; рвёт и мечет; вертлявый, шутливый старичок-оригинал*). Языковые средства, использованные Р.М. Зотовым для создания образа **М.И. Кутузова**, говорят о том, что Кутузов («русский Фабий») склонен основательно обдумывать принимаемые решения, готов советоваться с другими людьми, не стремится производить своими действиями внешний эффект, может взять на себя ответственность за принятое решение (*был намерен ожидать; собрав военный совет, предложил оному вопрос; взвесь все обстоятельства, объявил*).

Аналогично строится Глава III «Языковые средства создания образов исторических личностей в произведениях Бориса Акунина».

В параграфе 3.1. «Борис Акунин и его “проекты”. Общая характеристика материала исследования» кратко обозревается творчество Б. Акунина. Особое внимание обращается на использование писателем такого постмодернистского приёма, как «искажение стереотипа».

Далее анализируются **языковые средства**, которые Б. Акунин использует для создания образов Василия Шуйского (**параграф 3.2.**), Бориса Годунова (3.3.), Марины Мнишек (3.4.), Наполеона (3.5.), М.И. Кутузова (3.6.), Екатерины II (3.7.), Николая II (3.8.).

Василий Шуйский, Борис Годунов и Марина Мнишек являются персонажами романа «Детская книга для мальчиков».

Образ **Василия Шуйского** описан чрезвычайно подробно, с преобладанием процессуальных характеристик и представлением этих характеристик в речи автора, других персонажей и самого Шуйского. Акунин

характеризует жизненный путь персонажа (*Шуйский на своем веку всякое перевидал*), мотивы его действий (получение власти) и способы достижения цели (любые какие предоставляются), его модель поведения в различных ситуациях, особенности речи. По манере действовать Шуйский уподобляется коварному хищнику (*лисья морда, хитрый лис, змей*). Подробно представлены и непроцессуальные характеристики персонажа, главной из которых является *хитрый, скрытный, шахматный ум*. Писатель широко использует оценочную лексику прямого и переносного значения, обращая внимание на неприятные подробности внешнего вида и даже физиологии персонажа, ср., напр.: *Василий Иванович лишь выхлебал жижу, а капусту и кусочки мяса доставал прямо пальцами. Иногда облизывал их или вытирал о бороду. Часто порывивал, крестя рот*. Это обеспечивает подчёркнутую реалистичность образа и заставляет читателя проводить ассоциативные параллели: насколько «по-животному» Шуйский ведёт себя во время еды, настолько же легко он «сожрёт» и любого, кто встанет у него на пути.

Главная черта образа **Бориса Годунова**, созданного прежде всего за счёт непроцессуальных характеристик, – его крайняя противоречивость. Одет персонаж *наполовину по-русски, наполовину по-немецки*. Обладая звонким, «молодым» голосом, которым хорошо командовать войском, Годунов постоянно *сипит, хрипит, бормочет, говорит с трудом, лепечет* и т.д. При людях он ведёт себя величественно, а наедине с собой *ходит на цыпочках, ползает на коленках, плачет, рыдает и стучится головой о доски*. Ср. ещё примеры противоречивого поведения персонажа, подчёркиваемого противительными синтаксическими конструкциями: *Из Кремля царь примчался в один миг, а идти смотреть на отрока почему-то не спешил; Пока государь шёл по горнице, он и топал, и посохом об пол стучал, а вошёл в чуланчик – сделался тише воды, ниже травы*. Не успев появиться на страницах романа, персонаж тут же умирает. В момент смерти у него отовсюду идёт кровь, буквально и символически снимая огромное напряжение от постоянных мук совести, ср.: *из рта, из носа, даже из ушей потоками*

хлынула тёмная кровь; по усам, по бороде Годунова течёт кровь; и вдруг улыбнулся – что удивительно, словно бы с облегчением. Характеристика Годунова формируется посредством слов автора, других персонажей, а также с помощью прямой речи самого персонажа. В изображении Акунина персонаж представлен в явно сниженном ключе.

Образ *Марины Мнишек* складывается из равного соотношения процессуальных и непроцессуальных характеристик. Все действия персонажа подчинены мотиву личной выгоды, получения власти. Марина умело взаимодействует с окружающими, добиваясь необходимого ей результата, ср.: *Появится Марина, на одних прикрикнет, других успокоит – глядишь, снова тишь и гладь.* Характеристика образа даётся в речи автора и других персонажей, самохарактеристика персонажа в романе отсутствует. Доминантой образа является двуличие персонажа. Истинная сущность Марины и её основная цель скрываются за богатыми нарядами, отвлекающими внимание от лица, за притворной улыбкой, за любезными и «правильными» речами. Ср.: *А у Марины внешность, пожалуй, уступала великолению платья, слишком густо обшитого драгоценными камнями. Они так сверкали и переливались, что лицо оказалось словно бы в тени.* Выглядит она взрослее своих восемнадцати лет, и эта деталь тоже подчёркивает в образе Мнишек несоответствие истинного и кажущегося. Даже православие для неё является «маской», которую нужно надеть, чтоб добиться своих целей.

В романе «Квест» представлены образы Наполеона и Кутузова.

Образ *Наполеона* у Б. Акунина – это яркий пример приёма «искажения стереотипа». По замыслу автора, гениальность Наполеона – это всего лишь результат приёма чудодейственного эликсира, изготовляемого придворным лекарем Анкром. Несоответствие статуса «великого человека» и носителя этого статуса подчёркивается в романе множеством деталей, к которым относятся комичная внешность персонажа (*пухлый человечек, толстячок, человек с внешностью булочника*), его атрибуты (*затрапезный сюртук*), зависимость от еды (*Великий Человек, не выпив кофею, с места не тронется*) и

энергетического эликсира. Акунин устами доктора Анкра называет Наполеона *куклой, идеальным сосудом*, который нужно только правильно наполнять. При этом Наполеон не лишён отдельных привлекательных черт, к числу которых можно отнести его заботу о солдатах и осознание трагизма своего положения. Характеристика Наполеона даётся в речи автора, других персонажей, в речи самого персонажа. Сам Наполеон называет себя *псом, которого держат на поводке*.

Образ **М.И. Кутузова** создан посредством примерно равного сочетания процессуальных и непроцессуальных характеристик. Кутузов у Акунина – серьёзный человек и опытный полководец. Но при этом ему свойственно некоторое притворство, ср.: *Главнокомандующий прикрыл дверь плотнее, велел никого к нему не впускать и долго шушукался с мальчишкой. В конце постариковски прослезился, расцеловал профессора, перекрестил, помянул Давида с Голиафом, картинно поклонился в пояс. <...> Когда юноша вышел, фельдмаршал покачал головой, вздохнул да снова уткнулся в важные бумаги. Об очкастом “Давиде” он немедленно позабыл.* Кутузов во всём «экономит силы», будь то силы армии или его собственные. Автор создаёт (в собственной речи и речи других персонажей) образ Кутузова с долей иронии.

Образ **Екатерины II**, созданный Б. Акуниным в романе «Внеклассное чтение», строится в основном на непроцессуальных характеристиках. При этом Б. Акунин делает акцент на непривлекательной внешности императрицы. Ср., напр.: *Богородица Фелица была вся такая: толстая, раздутая, будто едва втиснувшаяся в платье.* Единственное внешнее достоинство императрицы – *лучистые глаза*. Ценности Екатерины оказываются совершенно мелкими не только для главы государства, но даже для обычной женщины (развлечения, желание считаться красивой и покорять мужчин) или же характеризуются через отрицание (чего или кого Екатерина *не* любит: собственного сына, французов). Вся активность Екатерины сводится к тому, что она только сидит и разговаривает, то есть процессуальные характеристики оказываются таковыми чисто формально. Снижение образа Екатерины II осуществляется не только в речи автора, но и в речи других персонажей благодаря использованию

разговорно-просторечных выражений пейоративной оценочности (*жирная старуха, бабка* и др.). Авторская ирония, обилие оценочной лексики, натуралистических, малопривлекательных деталей, делают образ Екатерины в изображении Б. Акунина не просто сниженным, а карикатурным.

Николай II действует в романе «Коронация, или Последний из романов». В его образе преобладают непроцессуальные характеристики (внешность, одежда и атрибуты, система ценностей, интеллектуальные и душевные качества), потому что, несмотря на критическую ситуацию, сложившуюся по сюжету, он не способен предпринять никаких решительных действий. Всё, что он может делать – это молиться, слушаться советов старших и неуверенно вставлять реплики в разговор. Ср., напр.: – *Что же мы решим с этим Фандориным? – жалобно спросил император; Вопрос был задан явно для формы, ибо не бывало случая, чтобы его величество возражал против чего-то, одобренного старшим из своих дядьев; Голос его величества дрогнул, и государь сделал паузу, чтобы справиться с нахлынувшими чувствами. Императрица сотворила знак крестного знамения, и царь немедленно последовал её примеру, ещё и поклонившись висевшему в углу образу.* Отношение к Николаю II и автора, и почти всех персонажей романа неодобрительно-пренебрежительное. Ср., напр.: *Изнутри донесся густой, сердитый голос Кирилла Александровича: – Ники, ну нельзя же быть таким болваном.* Речь самого Николая II характеризует его как чрезвычайно неуверенного в себе человека, что подтверждается обилием в его речи вопросительных предложений. Образ Николая II у Акунина выглядит скорее пародийным, чем объективно отражающим качества последнего российского императора.

В Главе IV «Сравнительная характеристика языковых средств создания образов исторических деятелей в романах Р.М. Зотова и Бориса Акунина» сопоставляются языковые средства, отбираемые Р.М. Зотовым и Б. Акуниным для создания образов исторических деятелей.

В параграфе 4.1. «Система признаков, избираемых Р.М. Зотовым и Борисом Акуниным для создания образов исторических личностей»

проанализировано обращение обоих авторов к тем или иным конкретным критериям характеристики образов исторических личностей. Ср. таблицу.

Использование Р.М. Зотовым и Б. Акуниным характеристик разных типов для создания образов исторических личностей

Писатель	Р. М. ЗОТОВ							Б. АКУНИН						
Персонаж	Суворов	Кутузов	Наполеон	Александр	Софья	Мария Фёдоровна	Екатерин	Шуйский	Годунов	Мнишек	Наполеон	Кутузов	Екатерин	Николай
Характеристика	Суворов	Кутузов	Наполеон	Александр	Софья	Мария Фёдоровна	Екатерин	Шуйский	Годунов	Мнишек	Наполеон	Кутузов	Екатерин	Николай
Единицы номинации														
Однословные (1)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
<i>Неоднословные</i>														
Логические перифразы (2)	+	+	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+
Образные перифразы (3)			+				+	+	+		+	+	+	
Непроцессуальные характеристики														
<i>Внешность</i>														
Общий внешний облик (4)			+			+	+	+	+	+	+		+	+
Лицо и другие части тела (5)			+			+			+	+	+	+	+	
Глаза, взгляд (6)			+					+	+	+	+		+	
Улыбка (7)										+			+	
Возраст (8)	+	+								+			+	
Запах (9)									+				+	
Голос (10)								+	+					
Одежда и атрибуты (11)			+					+	+	+	+		+	+
Семейное положение (12)						+		+		+				+
Интеллектуал. качества (13)	+	+	+	+	+		+	+		+	+	+		+
Черты характера, душевные качества (14)	+	+		+	+	+	+	+	+	+		+		+
Система ценностей (15)			+	+	+		+	+	+	+	+		+	+
Процессуальные характеристики														
Жизненный путь как отражение биографии (16)								+						
Мотивы деятельности (17)		+	+		+			+		+	+	+		
Фактическое осуществление деятельности (18)		+	+	+	+	+	+	+		+	+	+		+
Речевое поведение, манера общения (19)	+		+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Верификация (20)			+			+		+			+			
Всего характеристик у персонажа	5	6	13	6	8	6	9	16	12	15	13	8	12	10
Всего характеристик у персонажей, созданных данным автором	53							86						

Данная таблица учитывает 20 признаков описания и даёт наглядное представление о разработанности образа каждого из персонажей. У большинства персонажей представлено 4 характеристики: «интеллектуальные качества», «черты характера, душевные качества», «фактическое осуществление деятельности», «речевое поведение, манера общения». Эти характеристики следует признать базовыми для создания образа исторической личности. Остальные характеристики используются факультативно и являются второстепенными. Также из таблицы видно, что в целом Б. Акунин даёт более

подробное описание персонажей, чем Р.М. Зотов: у Акунина 7 персонажей охарактеризованы суммарно по 86 пунктам, у Зотова – по 53.

Далее в Главе IV представлен сравнительный анализ особенностей создания образов персонажей, встречающихся у обоих авторов: Наполеона (*параграф 4.2.*), Кутузова (*4.3.*) и Екатерины II (*4.4.*).

По характеристикам **Наполеона**, которые дают оба автора, вполне можно понять, что речь идёт об одном и том же человеке. Этому способствует в первую очередь использование совпадающих языковых единиц: *гений, император, повелитель, полководец; Европа, Франция; великий, военный, гениальный, грозный*, а также ряд перифраз на основе этих слов. Однако отношение писателей к этой исторической личности заметно отличается: образ Наполеона в романах Р.М. Зотова является возвышенным, романтическим, в романе Б. Акунина – сниженным, представляющим собой «искажённый стереотип».

Для номинации **Кутузова** оба писателя используют единицы, указывающие на его статус (*полководец, князь, главнокомандующий, генерал, вождь*) и обращают внимание на одни и те же характеристики (преклонный возраст, мудрость, знание людей), но Р.М. Зотов подаёт их в неизменно возвышенном ключе, создавая словесный образ великого, легендарного ещё при жизни полководца, а Б. Акунин не стремится идеализировать Кутузова и слегка иронизирует над ним. Также оба литератора лишают Кутузова самохарактеристики; его образ раскрывается преимущественно в словах автора.

Наибольший контраст наблюдается в создании двумя писателями образа **Екатерины II**. Сходство находим лишь в некоторых единицах номинации: *государыня* (Зотов, Акунин); *мать* (Зотов) – *матушка* (Акунин); *отражение божества* (Зотов) – *Богopodobная Фелица* (Акунин). Но если Р.М. Зотов использует возвышенную книжную лексику (*истинная владычица сердец полувселенной*) без всякой иронии, то Б. Акунин использует её в ироническом контексте, а также активно применяет сниженную (*жирная/толстая старуха; августейшая бабка* и др.). Екатерина в изображении Р.М. Зотова – образ, описанный в соответствии с традициями своей эпохи, когда «у большинства

романистов историческое прошлое выступало как нечто более привлекательное, чем настоящее, поэтому оно идеализировалось и романтизировалось» (Ляпина С.М. Русский исторический роман XIX века в контексте культурного сознания // История: факты и смыслы, 2015. № 5). Екатерина в изображении Б. Акунина показана как совершенно «пустой» персонаж – она только сидит, ест, пьёт, развлекается и разговаривает с придворными. Образ Екатерины у Б. Акунина, несомненно, является сниженным, искажённым в традициях поэтики постмодернизма.

В **Заключении** содержатся основные выводы, которые состоят в следующем. Образ исторической личности в беллетристическом произведении может строиться на совокупности непроцессуальных и процессуальных характеристик, среди которых могут быть выявлены базовые и второстепенные.

В произведениях современного автора Б. Акунина образы исторических личностей наделены большим количеством характеристик, чем в произведениях автора XIX века Р.М. Зотова. Исторические личности в произведениях Р.М. Зотова изображаются, как правило, схематично и идеализируются, о чём свидетельствует использование лаконичных, прямых, стилистически возвышенных языковых средств. Исторические личности в романах Б. Акунина изображаются преимущественно в сниженном и ироническом ключе, о чём говорит использование разнообразных языковых средств пейоративной окрашенности. Различный подход двух авторов особенно ярко проявляется при сравнении образов одних и тех же исторических личностей. Отмеченные различия в принципах отбора писателями языковых средств можно объяснить культурно-историческими причинами. Анализ языковых средств создания образов исторических личностей Р.М. Зотовым и Б. Акуниным подтверждает справедливость выдвинутой в работе гипотезы.

Перспективу исследования может составить обращение к произведениям других писателей, изображающих образы исторических личностей, и характеристика этих образов в соответствии с применённым в работе подходом.

Библиографический список состоит из источников материала, научной литературы и словарей и включает 194 наименования.

По теме исследования опубликованы следующие работы.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образа Екатерины II в романе Б. Акунина «Внеклассное чтение» // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. № 11. Киров, 2016. – С. 46–50.
2. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образа Наполеона в исторических произведениях Р.М. Зотова // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. № 12. – Киров, 2016. – С. 126–131.
3. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания женских образов в исторических романах Р.М. Зотова: образы царевны Софьи и Марии Фёдоровны // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. № 2. – Киров, 2017. – С. 65–70.
4. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образа Александра I в исторической прозе Р.М. Зотова // Вестник Нижегородского университета. № 3. – Нижний Новгород, 2017. – С. 272–277.

Статьи в научных сборниках, не включённых в перечень ВАК:

5. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образа Екатерины II в исторической прозе Р.М. Зотова // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук: сборник материалов XVI Межрегиональной научно-практической конференции 26 февраля 2016 года. – Киров: Издательство ООО «Веси», 2016. – С. 85–91.
6. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образов А.В. Суворова и М.И. Кутузова в исторической прозе Р.М. Зотова // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып. 13. 2016 г. – Н. Новгород: Мининский университет, 2016. – С. 199–203.
7. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Межпредметные связи при преподавании русского языка в высшей школе: язык, литература, история (на примере исторических произведений XIX века) // Достижения вузовской науки: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – С.68–72.
8. Шибанова А.Н. (Глухих А.Н.) Языковые средства создания образа Николая II в романе Б. Акунина «Коронация» // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам международной научной конференции, посвященной памяти д.ф.н. Войловой К.А. – М.: ИИУ МГОУ, 2017. – С.332–337.